4. Костомаров В.Г. Верецагин Е.М. Язык и культура, М.:1973. - 218 с.
5. Суперанская, А.В. Общая терминология: Вопросы теории [Текст] / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – 6-е изд. - М.: Книжный дом «Либроком», 2012. - 248 с.
6. Frank Tasch «Regeln für Betriebsführung über die Staatsgrenze (RfBS), AG «Deutschebahn»/Berlin, April 2015, S 88 – 144./ .
7. «Hybridantriebe und alternative Antriebskonzepte: 7. Kolloquium Mobilhydraulik. – Karlsruhe, 2012. – S. 51-123 //http://www.kit.edu

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

**Развитие терминосистемы документационного обеспечения управления в
современном осетинском языке**

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И.
Абаева Владикавказского научного центра РАН
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-234

idsp: ljjournal-11-2019-234

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы пополнения лексического фонда современного осетинского языка, что имеет большое значение для его сохранения и развития, расширения функциональных и коммуникативных возможностей, адаптации в условиях унифицирования национальной идентичности. На примере иллюстративного материала масс-медиа показано генерирование и использование новых слов и выражений, последующее включение их в лексикографические издания.

Ключевые слова: осетинский язык, неологизм, лексика, лексикография, словарь.

Abstract

The article deals with the issues of replenishment of the lexical Fund of the modern Ossetian language, which is important for its preservation and development, expansion of its functional and communicative capabilities, its adaptation in the conditions of unification of national identity. The example of illustrative material of mass media shows the generation and use of new words and expressions, their subsequent inclusion in lexicographic publications.

Key words: Ossetian language, neologism, vocabulary, lexicography, dictionary.

Второе десятилетие XXI века в языковой политике российского государства характеризуется сворачиванием направлений, ориентированных на развитие всей богатой палитры языков многонационального народа Российской Федерации. С введением новых образовательных стандартов в учебных заведениях значительно сокращаются часы, отведенные на изучение родного языка и литературы, из учебных планов изъята и дисциплина «Традиционная культура осетин», хотя обеспеченностью учебниками и методическим сопровождением к ним педагогическая общественность Осетии занималась долгие годы. За этот период проделана огромная организационная и учебно-методическая работа, проведены эксперименты и апробации, потрачены финансовые средства на подготовку и издание учебно-методических комплектов по всем вариантам обучения.

Однако, языковая ситуация, которая в последнее время складывается в России из-за принятия нормативных актов о добровольном характере изучения родного языка, не может не тревожить не только активных граждан, переживающих за судьбы своих наций, одним их идентификаторов которых является язык, но и лингвистов, стремительно теряющих предмет своего изучения. А теряется он несомненно, так как условия, в которых оказываются теперь языки малочисленных народов, из плохих превратились в невозможные. В качестве аргумента приведем пример из ситуации,

сложившейся в Республике Северная Осетия-Алания: учащиеся, проживающие в Моздокском районе, отказались от уроков родного языка, выбрав вместо него дополнительно уроки русского. Не лучше обстоят дела и в Карачаево-Черкесской Республике, где пять языков имеют статус государственных, но родители выбирают из всех этих языков русский – наиболее значимый для успешного прохождения ГИА (государственной итоговой аттестации), к тому же одним из обязательных экзаменов на ОГЭ и ЕГЭ является экзамен по русскому языку. Мотивация в данном случае очевидна, и она сильнее призывов активистов-общественников, апеллирующих к патриотическим чувствам.

Оппонирующая сторона приводит и другой аргумент – ни в одной сфере деятельности, кроме как в быту, родной язык не функционирует, так как для обслуживания остальных областей коммуникации ресурсов этого языка недостаточно, не развиты терминосистемы, слабо пополняется лексический состав и за счет неологизмов, если они появляются в языке, то, в основном, это заимствования или кальки, собственные ресурсы языка не обеспечивают полноценного словопроизводства.

Конечно, если современная языковая политика, способствующая ассимиляции малочисленных народов, продолжится, сохранение их языков станет задачей невыполнимой. При более оптимистическом развитии активизировать процесс витализации языков возможно, если безотлагательно принять меры по совершенствованию системы образования в национальных республиках, поддерживать средства массовой информации, вещающие и пишущие на национальном языке, расширять сферы его функционирования.

В Республике Северная Осетия-Алания осетинский язык изучается во всех школах, а в Аланской гимназии он является еще и языком обучения. Такой принцип, несмотря на большую ответственность за качество обучения, избран не случайно. Еще Л.В. Щерба писал: «Ученики после всех объяснений учителя все же только тогда вполне понимают смысл, когда находят для него эквивалент в родном языке» [1, с. 62]. К таким же выводам пришли и эксперты, работавшие в 1950–1960 годы в различных странах мира и обобщившие свои наблюдения в докладе ЮНЕСКО «Использование родных языков в образовании» говорилось: «С педагогической точки зрения, бесспорно, что наилучшим средством обучения является родной язык ребенка, поскольку он позволяет ему быстрее усваивать материал» [2, с. 113].

В Республике Северная Осетия-Алания в рамках Концепции полилингвального образования на кафедре ЮНЕСКО в Северо-Осетинском государственном педагогическом университете создано несколько линеек учебников для обучения на осетинском языке (иронском и дигорском диалектах) с дифференцированием на владеющих и невладеющих. Кроме того, проводится работа по обновлению содержания учебников, изданных еще в советский период, до внедрения системы полилингвального образования.

Однако образование – это только одна часть единой системы поддержки и сохранения родного языка. На другие компоненты указывалось еще в решениях X и XII съездов РКП(б), когда была поставлена задача всемерного расширения функций местных национальных языков в таких сферах, как официальное делопроизводство, административное управление, публичные выступления, пресса, литература и искусство и т.д. [3, с. 603].

Именно тогда, в первой половине XX века, в республике была организована планомерная работа по формированию терминологии на осетинском языке, подготовке и изданию терминологических словарей, потому что было ясное понимание того, что для создания качественных учебников огромную роль играет терминосистема предметной области.

В последние годы работа по инвентаризации терминов значительно активизировалась. Программы по сохранению осетинского языка, обязательным

мероприятием содержат и составление словаря по делопроизводству, осознавая всю важность такого труда для документационного обеспечения управления. Без такой работы говорить о расширении функционирования осетинского языка бессмысленно. В 1937 году вышел первый терминологический словарь по делопроизводству [4], но в реалиях современного социума он не актуален, так как содержит терминологию эпохи, которая уже не существует. Государственной программой «Национально-культурное развитие осетинского народа» одним из важнейших мероприятий, осуществление которых необходимо для полноценного функционирования осетинского языка, является создание нового словаря по делопроизводству на осетинском языке, отвечающего требованиям современных стандартов [5] по этому виду деятельности.

Одним из основных в управленческой деятельности является термин документ. Существует множество определений этого термина, однако нет единства в его понимании и использовании в разных направлениях делопроизводственной деятельности.

Современные словари объясняют происхождение слова «документ» от лат. *documentum*, которое, в свою очередь, происходит от глагола *docere* – «учить, обучать». Начиная со средних веков до конца XIX в. слово «документ» использовали для обозначения любого «письменного свидетельства». Наиболее широко термин *документ* начали применять в юридических (правовых) отношениях в значении «официальный (или государственный) письменный акт, подтверждающий установление определенных отношений, касающихся возникновения, доказательства или исполнения прав». Такой документ (имеющий юридическое значение) может подтверждать определенное правовое положение человека, быть средством доказательства в суде, свидетельствовать об определенных обязательствах юридических лиц. В настоящее время значение данного термина значительно сузилось. *Документ* – это информация на материальном носителе, имеющая юридическую силу.

В осетинском языке используется заимствование *документ*. Лексема *gæxxætt* переводится как «бумага», употребляясь в значении «документ» неофициальной речи, как и в русском языке. Так как первое значение данного слова в узком употреблении «бумага», в настоящее время с внедрением информационно-коммуникационных технологий и развитием электронного документооборота это значение диссонирует с сутью данного понятия.

В терминосистему делопроизводства активно встраиваются новые сочетания, расширяя ее и меняя отношения между существующими терминами. Значительные трудности вызывают при переводе на осетинский и новые сочетания слов с термином «электронный документ». Представленные нами варианты таких сочетаний на осетинском языке впервые вводятся в лексический оборот:

- электронный документ – электрон документ,
- аутентичность электронного документа – электрон документты æмхуызонад;
- включение документа в систему электронного документооборота – документ электрон документты зилдухы системаæмæ бакæнын;
- достоверность электронного документа – электрон документты æнæдызæрдыгдзинад;
- целостность электронного документа – электрон документты æнæхъæндзинад;
- пригодность для использования электронного документа – электрон документты бæззондзинад,
- конвертация электронных документов – электрон документты конвертаци;

- миграция электронных документов – электрон документты миграци.

Да и сам, собственно, термин *электронный документооборот* – *электрон документты зилдох*.

Термины, без которых невозможен современный документооборот в любой организации и ведомстве, представлены в новом стандарте и переведены нами в следующем виде:

- средства документирования – документаразæн фæрæзтæ,
- срок хранения документов – документты æвæрынад æмгъуыд,
- текстовый документ – текстон документ,
- типовой срок исполнения документа – документ æххæст кæныны арæхæмбæлгæ æмгъуыд,
- унифицированная форма документа – документы унификацигонд формæ,
- уничтожение документов – документты куынагæд,
- управление документами – документты разамынд и др.

В упомянутый стандарт входит блок терминов, относящихся и к архивному делу, таких как:

- страховая копия архивного документа – архивон документты фæдзæхсæн халдих,
- страховой фонд архивных документов – архивон документты фæдзæхсæн фонд,
- тематический обзор архивных документов – архивон документтыл тематикон афæлгæст,
- уникальный документ – хидæгмæ иунæг документ,
- упорядочение архивных документов – архивон документты нывылкæнынад,
- учет архивных документов – архивон документты хыгъд,
- учетные документы (архива) – (архивы) хыгъдон документтæ,
- фондирование документов – документты фондæрæзт,
- хранение документов – документты æвæрынад и др.

Так как архивы – это не только обособленные самостоятельные организации, но и обязательный компонент любого управления, ведомства, предприятия и т.д., термины архивного дела для успешного ведения делопроизводства также необходимы.

Как видим, при переводе этих терминологических сочетаний широко используются заимствования и кальки, что должно негативно отражаться на введение их в оборот, так как и в русском языке они представлены заимствованиями.

Предлагаемые нами варианты перевода на осетинский язык этих и остальных терминов (всего 172), представленных в новом стандарте, лишь малая часть системной работы по инвентаризации терминологии управленческой отрасли, которую, несомненно, нужно продолжить.

1. Щерба Л. В. Языковая система и языковая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
2. L'emploi des langues vernaculaires dans l'enseignement: monographies sur l'éducation de base. – Paris: UNESCO, 1953. – № 8. – 153 p.
3. Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1963. – 918 с.
4. Русско-осетинский терминологический словарь по делопроизводству. Орджоникидзе, 1935.
5. ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утвержден приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст.